

На правах рукописи

Абдулаева Елена Александровна

**Становление пространственного образа себя
в раннем и младшем дошкольном возрасте**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре дошкольной педагогики и психологии ГБОУ ВПО
«Московский городской психолого-педагогический университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Смирнова Елена Олеговна

Официальные оппоненты: **Карabanова Ольга Александровна,**
доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедрой возрастной психологии ФГБОУ
ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Эльконин Борис Даниилович,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий лабораторией младшего
школьника ФГБНУ «Психологический
институт РАО»

Ведущая организация: **ФГБНУ «Институт изучения детства,
семьи и воспитания РАО»**

Защита состоится 26 ноября 2015 г. в 12-00 часов на заседании
диссертационного совета Д-850.013.01, созданного на базе Московского
городского психолого-педагогического университета, по адресу: 127051, г.
Москва, ул. Сретенка, д. 29, ауд. 414.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Московского
городского психолого-педагогического университета (<http://мгппу.рф/>)

Автореферат разослан 25 сентября 2015г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Ю. Кулагина

Общая характеристика работы

Актуальность темы определяется нарастанием проблем в физическом и психическом развитии детей и фундаментальным значением пространственного образа себя для развития ребёнка в раннем и дошкольном детстве. Вопросы онтогенеза этого важного аспекта развития ребенка до настоящего времени недостаточно рассматривались в научной психологии.

Переживание себя в пространстве тела является основой практически всех линий развития ребенка в раннем возрасте: предметной и познавательной деятельности, инициативности и самостоятельности, взаимодействия с другими людьми – как взрослыми, так и сверстниками (Б.А. Архипов, В.П.Зинченко, А.Р.Лурия, А.В. Семенович, Б.Д.Эльконин и др.)

Многие проблемы в развитии (в том числе, несформированность произвольного поведения, трудности в освоении письма, в чтении и счете и пр.) связаны как раз с несформированностью телесного самовосприятия (Э.Айерс, Е.Р. Баенская, Н.В. Зверева, Е.В. Каримулина, У. Кислинг, Г.В. Козловская, А.В. Семенович; W.-M.Auer, A.Jean Ayers, M. Brinkmann, K. S. Kranowitz и др.).

Переживание себя в границах тела и окружающем пространстве, включающее восприятие телесных границ, своей активности и целостности мы называем **пространственным образом себя**. В отличие от телесного образа «Я», это не представление о своей внешнем облике, и не схема тела, а сугубо внутреннее, телесное переживание себя.

Наиболее интенсивно пространственный образ себя формируется в раннем и дошкольном детстве, когда ребенок все более активно и самостоятельно осваивает внешнее пространство и собственную телесность, получая разнообразный тактильный и сенсорно-двигательный опыт. В последнее время на фоне снижения двигательной активности маленьких детей и в связи с нарастанием числа детей с врожденной незрелостью и дизонтогенезом (Б.А. Архипов, А.А. Баранов, Ю.А. Разенкова и др.) всё чаще наблюдаются искажения в формировании телесного самовосприятия, что негативно отражается на общем развитии. Многие методы нейропсихологической коррекции проблемного развития опираются на метод замещающего онтогенеза, т.е. возвращение к истокам формирования телесного самовосприятия (Э.Айерс, Б.А. Архипов, У. Кислинг, Е.В. Максимова, А.В.Семенович,W.-M. Auer, M. Brinkmann и др.), что подтверждает его фундаментальную значимость.

В связи с этим закономерности развития пространственного образа себя и его связь с общим психическим развитием требуют тщательного изучения.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что оно вводит в психологическую науку понятие *пространственный образ себя* (ПРОС) как одно из базовых условий общего психического развития и основу своевременной развивающей работы. Разработана и апробирована методика своевременного выявления вариантов развития ПРОС и способы развития и коррекции его проблемных форм.

Цель исследования: изучение процесса становления пространственного образа себя в раннем и младшем дошкольном возрасте.

Объект исследования: пространственный образ себя

Предмет исследования: варианты и условия становления пространственного образа себя у детей 1,5-4 лет.

Методологические основания работы:

- Положение культурно-исторической концепции о преобразовании натуральных функций в «высшие» психические – социальные по происхождению (Л.С. Выготский, М.И.Лисина, Д.Б.Эльконин)
- Положение о том, что основным условием превращения непроизвольного движения в произвольное является его ощущение и восприятие (Л.С.Выготский, А.В. Запорожец, М.И.Лисина, Б.Д. Эльконин и др.)
- Положение о единстве восприятия и действия, концепция о связи телесного и психического (Ф.Александр, В.П.Зинченко, А. Лоуэн, М. Мерло-Понти, А.Ш.Тхостов)
- Положение о телесных чувствах, их влиянии на развитие ребёнка (Э. Айерс, К.Кениг, Р. Штайнер, М. Steinke и др.)
- Положение о пространственных и психологических границах личности (С.К. Нартова-Бочавер)

Гипотезы исследования:

1. Пространственный образ себя не является натуральной функцией, он формируется и развивается в культурно обусловленном сенсорно-двигательном опыте ребенка на основе телесных чувств.
2. Пространственный образ себя имеет качественно своеобразные варианты развития, которые определяются различным характером границ между субъектом и ближайшим окружением (социальным и предметным).
3. Уровень развития пространственного образа себя связан с уровнем психического развития детей раннего возраста.
4. Эффективным культурным средством становления и нормализации пространственного образа себя являются игры, направленные на обогащение сенсорного и двигательного опыта ребёнка.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ понятий и концепций, связанных с телесным самовосприятием, определить понятие и структуру пространственного образа себя.
2. Определить показатели и разработать экспериментальную методику диагностики пространственного образа себя в раннем и младшем дошкольном возрасте, провести ее апробацию.
3. Выявить варианты развития пространственного образа себя.
4. Установить наличие или отсутствие связи пространственного образа себя с психическим развитием детей раннего возраста.
5. Разработать и осуществить программу, основанную на играх, направленных на обогащение сенсорно-двигательного опыта ребенка и развитие пространственного образа себя; выявить ее эффективность.

Организация исследования. Исследование проводилось на базе детского центра АНО КДШ «Путь зерна» (ЮЗАО г. Москвы), ДОУ № 2030 ЦАО, Центра психолого-медико-социального сопровождения «Малыш» ЦАО, Центра семьи и воспитания «Рождество» (г.Москва), ДОУ № 1367 ЮАО. Всего в исследовании приняло участие 137 детей от 1,6 до 4 лет.

Исследование проходило поэтапно с 2004 по 2014 г.

Методы исследования:

- Естественный эксперимент
- Включенное наблюдение
- Формирующий эксперимент: авторская программа развития пространственного образа себя посредством системы тактильно-двигательных игр
- Статистические методы обработки данных (корреляционный, кластерный и факторный анализ, выполненный с помощью стандартных пакетов программ PASW Statistics 18.0 и Microsoft SPSS Statistics 21)

Методики исследования:

- Авторская экспериментальная методика диагностики пространственного образа себя
- Методика диагностики психического развития детей раннего возраста Л.Н. Галигузовой, С.Ю. Мещеряковой и Е.О. Смирновой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Пространственный образ себя - это внутренняя репрезентация телесного Я, объединяющая переживание себя в телесных границах, в своей двигательной активности и устойчивости. Пространственный образ себя не является

врожденным образованием, но активно развивается в культурно обусловленном сенсорно-двигательном опыте ребенка.

2. Структурными составляющими пространственного образа себя являются базовые телесные чувства: чувство собственного движения, дающее переживание собственной активности, чувство равновесия, опосредующее переживание центрированности и устойчивости телесного Я, и чувство осязания, определяющее его границы.

3. Существенным компонентом в развитии пространственного образа себя является качество телесных границ.

4. Пространственный образ себя имеет качественно своеобразные варианты развития, которые обусловлены различным соотношением связующей и разделительной функции телесных границ.

5. Уровень развития пространственного образа себя в раннем возрасте связан с основными показателями психического развития детей.

6. Эффективным средством формирования и оптимизации пространственного образа себя является обогащение тактильного и двигательного опыта ребёнка, которое успешно достигается в сенсорно-двигательных играх.

Теоретическая значимость исследования заключается следующем:

- Разработано понятие «пространственного образа себя» как телесной составляющей самосознания.
- Предложена структура пространственного образа себя, основанная на базовых телесных чувствах (чувство осязания, чувство собственного движения и чувство равновесия).
- Определены варианты развития пространственного образа себя, связанные с соотношением разделительной и связующей функции границ телесного Я.
- Выявлены условия становления пространственного образа Я.

Научная новизна работы состоит в том, что

- Вводится новый важный аспект психического развития ребёнка - пространственный образ себя.
- Предложены структурные составляющие пространственного образа себя.
- Показана связь пространственного образа себя с разными сторонами психического развития ребёнка.
- Показаны возможные варианты развития пространственного образа себя и значение сенсорно-двигательного опыта для его становления и оптимизации.

Практическая значимость работы:

- предложена диагностическая методика, направленная на выявление уровня развития пространственного образа себя;

- выявлены конкретные показатели вариантов развития пространственного образа себя;
- разработана типология динамических игрушек и показано их значение для разных сторон детского развития;
- проведен анализ и систематизация большого массива сенсорно-двигательных игр;
- разработана система сенсорно-двигательных игр и даны методические рекомендации по её использованию в практике.

Апробация работы:

Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры дошкольной психологии и педагогики МГППУ (2013, 2014, 2015 г.г.). Основные этапы и предварительные результаты работы докладывались на международной конференции «Ребенок в современном мире. Первые семь лет и вся жизнь» (Москва, 2008), международной научно-практической конференции «Здоровое образование – здоровое общество» (Самара, 2011), международном семинаре «Проблемы современной игрушки. Исследования и экспертиза» в рамках конференции ЮНЕСКО (Москва, 2010).

Основные положения, теоретические и практические результаты работы вошли в учебные программы МГППУ «Современные методы организации игры дошкольников», «Современные подходы к организации детской игры», «Психолого-педагогическое сопровождение семей с детьми младенческого и раннего возраста», «Компетентность воспитателя – основное условие внедрения ФГОС». Материалы исследования стали основой для практической работы с педагогами и родителями в формате семинаров, воркшопов и практикумов на конференции «Современное родительство» (Самара, 2009), в детско-родительских группах ЦПМСС «Малыш», АНО КДШ «Путь зерна» (2002-2012 г.г.). Практическая часть работы была представлена на конкурс «Учитель года» - 1 место в номинации педагог-психолог по г.Москве (2003 г.)

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографического списка и 10 приложений с бланками протоколов диагностики пространственного образа себя, фотоматериалами и материалами статистической обработки; проиллюстрирована 21 таблицей и 10 диаграммами. Библиографический список содержит 174 наименования (в т.ч. 28 наименований на английском и немецком языках). Объем основного текста диссертации составляет 152 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, научная и практическая значимость диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируется методологическая основа и гипотеза исследования.

В первой главе - «Телесность в структуре самосознания» - анализируются философские и психологические подходы к взаимосвязи телесности и самосознания. В философском дискурсе о связи души и тела со времен Платона и Аристотеля проходят две линии: тело есть дом для души и тело - тюрьма для души. Согласно воззрениям гностиков, христианских аскетов и других направлений философии (Р. Декарт, И. Кант, С.Саровский, В.Н.Лосский и др.), тело не является источником самосознания, а, напротив, уводит человека от осознания собственного Я. В противоположность этому, в философии Просвещения – при усилении интереса к человеческой субъективности – телесность приобретает все большее отношение к сознанию и самосознанию (Дж. Локк, Э. Гуссерль, А. Розмини-Сербати, С. Спиноза, и др.).

В XX в. исследователи различных направлений рассматривали телесное самоощущение как источник самосознания личности, выделяя восприятие тела как первооснову переживания Я (В.П.Зинченко, М. Мерло-Понти, Г. Олпорт, В.А.Подорога, R. Steiner и др.). «Телесное ощущение навсегда остаётся якорем для нашего самосознания, а органические ощущения, которые образуют телесное Я человека, служат стержнем становления его личности» (Г.Олпорт). Тело – точка отсчета пространственного опыта (М.Мерло-Понти). При нарушенном вследствие болезни телесном опыте самосознание и самовосприятие крайне затруднено, и именно тело во все времена становилось базой для исцеления, развития сознания и самосознания человека (Ф. Александер и др.).

В психологии проблема телесности и самосознания представлена противоречиво. Лишь психоанализ связывает телесный опыт с развитием самосознания. З.Фрейд рассматривал образ Я в тесном единстве с телесным самовосприятием. Телесный опыт опосредует первые взаимодействия ребенка с миром и с близкими взрослыми. (Д. Боулби, Д. Винникотт, М. Ainsworth, M. Maler).

По мнению же большинства отечественных авторов, самосознание рассматривается как продукт рефлексии, а его источниками являются общение и деятельность (Б.Г. Ананьев, В.П. Зинченко, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, В.В. Столин и др.). Доминирующей в отечественной науке остается концепция бестелесной психологии, что ведет к игнорированию важнейших пластов реальности человеческого существования (А. Ш. Тхостов). Однако, как утверждал

еще И.М. Сеченов, «сознания, предметного восприятия не может быть без системного телесного самочувствования».

В последние годы феномену телесности посвящается все больше психологически ориентированных исследований и монографий (Б. А. Архипов, Д.А. Бескова, М.А. Богданова, Е.А. Воробьева, Н.М. Горшкова, Н.В. Зверева, Е.Г. Каримулина, Т. Н. Леви, Е.И. Николаева, А.В. Семенович, Е.Т. Соколова, Ю. А. Стребкова, W.-M. Auer, M. Tsarikis, M.Vetter, и др.). Краткий анализ используемых понятий свидетельствует об их неоднозначном употреблении. В большинстве современных психологических исследований образ тела выступает как физическая составляющая образа Я.

Практически во всех психологических исследованиях рассматривается телесное самовосприятие взрослых или старших школьников. Между тем, восприятие телесности складывается в младенчестве и раннем детстве, когда ребенок осваивает пространство своего тела и ближайшего окружения (Н.Н. Толстых).

Тело не является «натуральным», изначально готовым к функционированию инструментом. Процесс овладения этим универсальным средством жизнедеятельности человека, становление телесного самовосприятия – важнейшая линия развития ребенка, которая должна стать предметом психологии развития.

Переживание себя в границах собственного тела и ближайшем окружающем пространстве, включающее восприятие своих телесных границ, своей активности, целостности и устойчивости, мы обозначили как **пространственный образ себя**. Термин «образ» используется здесь не как отражение внешнего объекта в сознании человека, а как внутренняя репрезентация переживания своей телесности - универсального орудия и функциональной системы. Такое переживание является основным условием овладения собой и становления произвольных движений.

В исследованиях развития самосознания в младенческом и раннем возрасте прослеживаются две составляющие: субъектная (переживание себя как отдельного субъекта) и объектная (становление представлений о своих качествах и возможностях) (Н.Н.Авдеева, М.И. Лисина, Е.О.Смирнова и др.). Однако, существует еще одна важная область становления самосознания, связанная с переживанием своего телесного Я.

Многие психологи отмечали чувство себя в телесном самобытии как основу самосознания (Ф.Дольто, Д.А. Леонтьев, В. Подорога, F. Shonz). П.Р. Чамата подчеркивает роль тактильных контактов, подготавливающих чувство ограниченности собственного тела. И.И. Чеснокова выделяет физическое Я ребенка (первичный образ собственного тела), которое постепенно осознается в

процессе предметного манипулирования и общения со взрослым, выполнения произвольных движений и, таким образом, выделения себя в пространстве.

Д.Стерн ввел в структуру «самости» так называемую ядерную, физическую самость, как целостность, отделенную физическими границами, которая возникает уже в первом полугодии жизни. М.Малер определяет ощущение ребенком своего тела как основу развития идентичности, индивидуации.

Следует подчеркнуть, что на всех этапах раннего детства определяющее значение для становления чувства себя и самосознания имеет физический контакт и эмоциональное общение с близкими взрослыми (Н.Н. Авдеева, Д. Боулби, Д. Винникотт, М.И. Лисина, Р.Ж. Мухамедрахимов, Е.О. Смирнова, М. Ainsworth и др.). Ребенок начинает ощущать и выделять себя прежде всего в ситуативно-личностном общении со взрослым. Помимо эмоционального общения, близкий взрослый постоянно осуществляет телесный контакт с младенцем. В таком контакте с матерью ребенок имеет возможность подтверждать свое существование и само-тождественность.

Первичное самоощущение складывается с первых месяцев жизни, однако наиболее интенсивно оно формируется с началом самостоятельного передвижения в пространстве, когда тело становится орудием движения и действия, и начинает складываться произвольность.

Положение о том, что необходимым условием становления произвольного поведения является его осознание, неоднократно высказывалось и доказывалось в отечественной психологии (Л.С.Выготский, А.В. Запорожец, М.И. Лисина, Б.Д. Эльконин, Е.О. Смирнова). Важно подчеркнуть, что осознанность предполагает не только вербальную опосредованность, но и чувственную представленность, «ощущаемость» того или иного воздействия для перевода любого процесса на произвольный уровень регуляции (И.М. Сеченов). А.В.Запорожец, развивая данное положение, определил эту «представленность» как приобретение сигнального значения для субъекта, а М.И. Лисина в своем оригинальном генетическом исследовании подтвердила данное положение на материале формирования произвольных сосудистых реакций. Восприятие своей телесности, как и всякое другое восприятие, осуществляется посредством ощущений, которые соединяются в целостный образ, но не образ внешнего предмета, а образ или чувство себя. Это представление никак не отрефлектировано, но четко переживаемо (В.В. Лебединский).

Чувственная представленность тела у ребенка не является изначальной данностью. Известно, что младенец воспринимает части тела как внешние объекты. Натуральные функции (ощущения) радикально меняются в процессе

социально обусловленного опыта – общения и ухода, телесного контакта (пестования и баюкания), что и является культурным средством развития телесной составляющей самосознания - пространственного образа себя.

В случае невозможности для ребенка открыть и «присвоить» собственное тело (деперсонализации) оно может продолжать восприниматься как объект отчужденный, находящийся за пределами психологического пространства, в результате чего могут развиваться личностные и межличностные патологии, проявляющиеся в нечувствительности к телесной информации, пониженной чувствительности, ригидности, закрытости от мира, в задержанном развитии и нарушении формирования психологической суверенности (С.К. Нартова-Бочавер).

Процесс формирования внутреннего пространственного образа себя в раннем и младшем дошкольном возрасте, несмотря на его фундаментальную значимость, не стал предметом специального изучения. Исследование этого аспекта самосознания и является основной целью настоящей работы.

На основании исследований (В.П. Зинченко, А.Р. Лурия, Н.Н. Николаева, Р. Штайнер, А. Ayers, W.-M. Auer, M. Steinke) мы предположили, что пространственный образ себя (ПРОС) объединяет переживание границы своего телесного Я, переживание собственной двигательной активности и сохранения своей центрированности в покое и при изменении положения в пространстве. Данные аспекты пространственного образа себя репрезентируются субъекту *телесными чувствами*. Это чувство осязания поверхности собственного тела, чувство собственного движения (проприоцепция) и чувство равновесия.

Термин «чувство» в отличие от термина «восприятие» в его общепринятом понимании (Б. М. Величковский, В. П. Зинченко и др.), акцентирует внимание не на свойствах внешнего предмета или объекта, а на собственной телесности.

В отечественной психологии телесное восприятие (исключая интроцепцию) обозначается как кинестетическое чувство. Последние исследования таких проблемных вопросов, как восприятие тела как своего, восприятие границ и деления мира на я и не-я и др. подтверждают, что телесное самовосприятие несводимо лишь к кинестетическому чувству (Ю.А. Левик, J. E. Aspell, G.Carruters, M. Tsarikis). Тактильное и вестибулярное восприятие вносят свои специфические компоненты в становление системы самовосприятия.

Понятия, принятые в смежных науках (психологии, психофизиологии, нейропсихологии) для описания вестибулярно-двигательной и тактильно-двигательной сферы, относятся к тому же семантическому полю, что и «чувства», все они на разных уровнях (нейронном, системно-интегративном и т.д.) описывают идентичные процессы (Б.М. Величковский, Е.И. Николаева, К.Кениг). Но ни

осязание, ни вестибулярное чувство не выделяется в отдельную сферу опыта восприятия себя. Мы полагаем, что для понимания вклада каждого чувства в целостный образ себя этот разноmodalный опыт должен иметь равный вес и рассматриваться дискретно.

Чувство осязания (тактильное чувство) дает переживание границ собственного тела, выделенности и замкнутости себя, разделения «я» и «не-я» (Б. Г. Ананьев, Б. А. Архипов, Э. Дж. Айерс, Д.А. Бескова, К. Кёниг, Р. Штайнер, W.-M. Auer). Эта сфера имеет тесную связь с эмоциональной сферой и чувством безопасности, с формированием привязанности и доверия между ребенком и взрослым, формированием чувства собственной идентичности и границ личного пространства (Б. А. Архипов, Е.Р. Баенская, Р.Ж. Мухамедрахимов, С.К. Нартова-Бочавер, Н. Ф. Harlow и др.). Граница одновременно выполняет две функции – с одной стороны она отделяет субъекта от окружающей среды (разделительная функция), а с другой – обеспечивает связь с окружающим, чувствительность, восприимчивость к внешним воздействиям (связующая функция).

Традиционно осязание изучается как гностическая функция – ручное, гаптическое восприятие (В.М. Веккер, Н. В. Зверева, Е. Г. Каримулина, Б. Ф. Ломов и др.). Однако, указанные феномены и данные исследований (Е. В. Баенская, А. J. Ayers, Е. Polyakoff, M. Tzarikis) дают основания говорить также об общетелесном осязательном восприятии себя. Нарушения тактильного (осязательного) самовосприятия у детей выражаются в гипо- или гиперчувствительности к прикосновениям, в нечувствительности к их локализации, в утрате чувства безопасности и т.д. (Э. Дж. Айерс, Б.А. Архипов и др., Г.В. Козловская, В.В. Лебединский, W.-M. Auer).

Чувство собственного движения, проприоцепция позволяет воспринимать себя как источник движения и произвольно управлять своими действиями. Ощущение действующим человеком своего действия («претерпевание» по Б. Д. Эльконину) является необходимым условием самого действия и источником чувства собственной активности. Основная форма проявления собственной активности в раннем возрасте – это движения и предметные действия. В случае недостаточности двигательных возможностей или произвольного управления ими (в т.ч. атетозы, ДЦП, парезы, СДВГ) развивается серьезная депривация (Н.А. Бернштейн, Л.С. Выготский, Н.Н. Заваденко, К.Кениг, Г.В. Козловская, В.В. Лебединский, А. Р. Лурия, Е.М. Мастюкова, О. В. Фролова и др.).

Чувство равновесия отражает восприятие положения всего тела в трехмерном пространстве. Чувство равновесия дает переживание устойчивости и центра в себе. Оно лежит в основе предметно-пространственных построений (А. В.

Семенович) и включается при каждом изменении положения частей тела – при вращении, перемещении в вертикальном или горизонтальном направлении.

Ребенок с гравитационной неуверенностью ощущает любое перемещение или изменение положения как угрозу своей безопасности (У. Кислинг, А. Ayers, М. Vetter). Есть мнение, что вестибулярные нарушения являются не результатом, а причиной некоторых психических расстройств (М.Б.Тримбл).

Описанные телесные чувства неоднократно становились предметом изучения в психопатологии и нейропсихологии, но рассматривались разрозненно и применительно только к патологическим состояниям. В настоящей работе они рассматриваются как структурные составляющие целостного образа себя, который формируется в раннем онтогенезе. Каждое телесное чувство играет свою роль в становлении и функционировании пространственного образа себя. В свою очередь пространственный образ себя является интегративным образованием, сложной функциональной системой. Важным элементом этой системы является характер телесных границ, который, как мы полагаем, играет существенную роль в построении отношений «я и мир».

Вторая глава посвящена разработке и описанию методики диагностики пространственного образа себя (ПРОС).

В главе представлен обзор методик, направленных на диагностику психомоторного развития детей (Ж.М. Глозман и др., Л.Т. Журба, Е.М. Мастюкова, Г.В. Козловская, Э.Кипхард, Н.И. Озерецкий, Г.В. Пантюхина, К.Л. Печора, Э.Л.Фрухт, А.В. Семенович, Л.С. Цветкова, N.Bayley, J. Dodds (Денверский скрининг-тест), S. Luft и др.). Неврологические и нейропсихологические методики, прерогативой которых является исследуемая область, весьма специфичны и направлены на работу с детьми либо младенческого возраста (до 1-1,5 лет), либо дошкольного и школьного возраста (4...6 лет и старше). Большинство методик направлены на выявление уровня развития отдельных психических и психомоторных функций (зрительного восприятия, моторики, сенсорики, речи и пр.), и не включают анализа целостного пространственного образа себя.

Возраст до трех лет – это период наибольших возможностей развития и наибольшей уязвимости всех функций (В.В. Лебединский). Весьма ответственный период формирования ПРОС приходится на время, когда ребенок все более активно и самостоятельно осваивает пространство, и когда складываются индивидуальные особенности контактов с миром. Как раз этот отрезок – от 1,5 до 4 лет – остается за рамками нейропсихологических исследований.

В связи с этим построение квалифицированной методики диагностики ПРОС на этапе его интенсивного становления является чрезвычайно актуальной задачей.

Основным предметом диагностики ПРОС являются телесные чувства. Поскольку эти чувства имеют внутреннюю природу и не могут быть непосредственно наблюдаемы, мы опирались на их внешние проявления. При этом мы исходили из того, что в основе тех или иных внешних проявлений лежит телесное самоощущение.

Чувство осязания наиболее ярко проявляется в *мануальном обследовании*. Именно рука является ведущим органом осязательного восприятия. Наряду с этим, мы выделили *общетелесное восприятие*, которое проявляется в переживании тактильного воздействия по всей поверхности тела, восприятии его цельности и отграниченности.

Мануальное обследование наблюдалось в ситуации «Чудесный мешочек» при распознавании округлой шишки (шарика, клубочка) среди других предметов круглой формы. *Общетелесное осязание* наблюдалось в диагностической ситуации «Игра-пестушка «Тесто» - на коленях взрослого с плотными прикосновениями рук взрослого к телу ребёнка (разминание, поглаживание, вдавливание и пр.).

Чувство собственного движения является вторым показателем пространственного образа себя. Мы выделили три ключевых области проявления чувства собственного движения: а) *общая моторная ловкость и вписанность в предметно-пространственный контекст*; б) *готовность и способность к подражанию*; в) *операциональная ловкость при владении орудийными действиями*. (Они соответствуют уровням организации движений В, С, D по Н.А. Бернштейну).

Моторная ловкость и способность ориентироваться в предметно-пространственных условиях, телесно-физически соотносить себя с ними выявляется в ситуации «Свободное движение в трехмерном пространстве». Ребёнку предлагается перемещаться по кругу, используя определенную организацию пространства, созданную из предметных модулей (горка-норка-кочки-мост). Готовность и способность к подражанию выявлялась в жестово-двигательной игре, в которой ведущий напевал или декламировал стихи, выразительно отображая содержание того или иного сюжета характерными выразительными жестами, а дети воспроизводили вслед за ним его движения (в положении сидя и в движении в кругу).

Как отмечал А.В. Запорожец, восприятие своего движения развивается через способность создавать образ движения при освоении его через *подражание*. Подражание является важным элементом присвоения культурного опыта и сопереживания (Й. Бауэр, Л.И. Божович, В. Рамачандран, Э. Либерман, Дж. Риццоллатти и др.) Чувство собственного движения непосредственно связано с

подражанием, в результате подражания происходит понимание смысла и все более осознанное воспроизведение наблюдаемых действий.

Операциональная ловкость выявлялась в пробах «Миска-ложка» и «Динамическая игрушка». Первая проба представляла собой перенос привычных действий в непривычные условия: ребенок пересыпал ложкой фасоль из небольшой мисочки в еще меньшую емкость. Во второй пробе нужно было привести в движение три динамические игрушки (акробат на лестнице, волчок, клюющие курочки, бычок и др.) сообразно заложенному в них способу действия. Взрослый приводил игрушку в движение, предлагая затем ребенку сделать это самому.

Третьим показателем пространственного образа себя является *чувство равновесия*, которое обеспечивает устойчивость при взаимодействии с опорой, центрированность при изменении пространственного положения.

Для чувства равновесия были выделены две области его проявления. *Активное балансирование* при самостоятельном движении по разновысоким поверхностям (динамическая координация по Н.И. Озерецкому), когда ребенок сам вступал в ситуацию возможного дисбаланса (ситуация «Ступени-Мост»), и *реактивное балансирование* в ответ на утрату опоры, вызванную взрослым, в игре-потешке «По ровненькой дорожке» (ситуация «Качание»).

Диагностика осуществляется в два этапа – в групповых играх (жестовая игра и движение в организованном пространстве) и в индивидуальных (все остальные пробы).

Методическим принципом проведения диагностики являлась естественность, игровой характер и недирективность всех ситуаций. Все ситуации максимально учитывали интересы детей конкретного возраста, продолжительность их внимания и потребность в чередовании различных видов деятельности.

Для каждого показателя пространственного образа себя фиксировались и оценивались две ключевых характеристики:

1. *активность*, которая проявляется в направленности на получение конкретных впечатлений, в стремлении к определённым действиям или переживаниям, в их интенсивности, энергичности, стремлении к повторениям.

2. *эффективность*, которая выражается в чувствительности к тактильным, двигательным и вестибулярным воздействиям, в успешности действий ребенка в той или иной пробе, вариативности и самостоятельности.

Данные характеристики, с одной стороны, являются источником формирования телесных чувств, а с другой – признаками их развития.

Активность и эффективность оценивались по 4-х балльной шкале – от 0 (полное отсутствие) до 3 (яркая степень выраженности). Максимальный суммарный показатель по всем пробам мог достигать 120 баллов.

Суммарный балл по каждому показателю («Чувству») отражает уровень развития той или иной сферы пространственного образа себя, который может трактоваться как высокий, средний и низкий. Итоговая сумма по всем блокам обследования отражает уровень сформированности пространственного образа себя.

Наряду с количественными характеристиками, оценивались и качественные - характер границ телесного Я, которые определялись выраженностью разделительной и связующей функции границы.

Всего в диагностическом исследовании участвовало 119 детей от 1,5 до 4 лет, из которых 22 чел. участвовало в пилотном и 97 чел. в основном исследовании. Дети были разделены на две возрастные подгруппы: младшую - от 1г 6мес до 2л 5мес (35 детей) и старшую – от 2л 6мес до 4 лет (62 ребенка). Данная возрастная граница была выбрана в связи с тем, что именно к двум с половиной годам происходит качественная перестройка двигательной активности в связи с «дозреванием нервных субстратов в отношении проводящих путей» (Н.А. Бернштейн). Для двух возрастных групп были разработаны различные уровни балльной оценки для каждого блока.

Исследование проводилось автором с участием двух независимых экспертов. Сопоставление экспертных оценок дало совпадение на высоком уровне значимости.

Третья глава диссертации посвящена подведению итогов диагностического обследования и их анализу, который включает выявление уровня развития пространственного образа себя и вариантов его развития.

Анализ проводился по двум линиям: уровень развития ПРОС и определение характера телесных границ.

Уровень развития (или сформированности) пространственного образа себя показывает общую картину освоения ребенком своей телесной организации – развития чувства собственного движения, равновесия и осязания. На основании суммы показателей по всем блокам диагностики и качественного анализа было условно выделено три уровня ПРОС: высокий, средний и низкий.

Высокий уровень сформированности ПРОС наблюдается в тех случаях, когда ребенок в каждой пробе демонстрирует высокие результаты. Дети активны, восприимчивы, по возрасту самостоятельны. В пробах на чувство осязания положительно и результативно воспринимают разные виды воздействий. В пробах на чувство собственного движения хорошо вписываются в пространство и предметные условия, охотно включаются в ситуации подражания. В пробах на равновесие –

спокойны и открыты опыту, гибко и своевременно балансируют всем телом. Для детей в возрасте от 1г 6м до 2л 5м высокий уровень находится в диапазоне от 84 до 108 баллов, для детей 2л 6м и старше – в диапазоне от 98 до 120 баллов.

При среднем уровне сформированности ПРОС может наблюдаться неравномерность выраженности отдельных результатов в разных областях. Активность и нацеленность на различный опыт избирательна. В пробах на чувство собственного движения такие дети преимущественно активны, но могут пропускать отдельные предметы пространства или элементы жестовой игры. В пробах на равновесие неточно или с опозданием компенсируют дисбаланс, нуждаются в страховке. Для детей в возрасте от 1г 6м до 2л 5мес средний уровень находился в диапазоне от 54 до 84 баллов, для детей старше 2л 6мес – от 60 до 97 баллов.

При низком уровне сформированности ПРОС дети в каждой области исследования демонстрируют низкие результаты целенаправленной активности и уровня сформированности всех телесных чувств. В пробах на осязание ребенок избегает любых воздействий, активность не связана с задачей. В пробах на чувство собственного движения вписанность в пространство и учет пространственных и предметных свойств крайне низки, подражание эпизодично и мало выражено. В пробах на равновесие дети крайне не уверены, держатся за страховку. Низкий уровень развития ПРОС фиксировался в тех случаях, когда суммарный показатель был ниже 53 баллов для младшей и 59 для старшей возрастной подгруппы.

Полученные данные можно рассматривать как нормативные диапазоны для детей обследованных возрастных групп.

В итоге апробации диагностики результаты по уровню развития ПРОС распределились следующим образом: высокий уровень – у 29% детей, средний у 53% и низкий у 18% детей (в целом по выборке).

По распределению уровней ПРОС наблюдаются существенные различия в старшей и младшей возрастных подгруппах (рис. 1). Если в младшей подгруппе распределение достаточно равномерное, то с возрастом доля детей с высоким уровнем развития ПРОС сокращается почти в три раза, доля детей среднего уровня увеличивается почти в два раза и доля низкого уровня уменьшается лишь на треть.

Рис. 1 Уровень ПРОС в младшей и старшей возрастной подгруппе

При анализе *характера границ Я* выделились следующие варианты:

1. *Сбалансированность телесных границ*, т.е. равномерная выраженность их разделительной и связующей функций. Показатели активности и эффективности каждого из трех телесных чувств во всех пробах выражены примерно одинаково. Степень выраженности отдельных показателей и, соответственно, уровень развития ПРОС был высоким и средним. В нашей выборке детей со сбалансированными границами было 37,14% в младшей возрастной подгруппе и 48% в старшей.

2. *Ослабленная разделительная функция границы* – «тонкая граница». Для детей с данным типом границ характерна высокая чувствительность при сниженной двигательной и общей активности. То, что контролируется зрением, выполняется хорошо. Но то, что связано с фактором неизвестности (потерей опоры, отсутствием зрительного контроля), вызывает неуверенность, снижение активности вплоть до отказа. В пробе на ручное осязание проявляется высокая эффективность распознавания при низкой активности - избегании тактильных контактов (ребенок опасается опустить руку в мешочек). В пробе-игре «Тесто» высокая чувствительность становится причиной того, что эти дети избегают непосредственного телесного контакта или допускают только очень мягкие прикосновения. В пробах на равновесие дети этой группы чрезмерно осторожны, стараются избегать ситуаций дисбаланса, на изменение устойчивости опоры могут реагировать тревогой, негативными эмоциями. У отдельных детей даже лёгкое покачивание вызывает цепляние, уход, плач. Примечательно, что восприимчивость в ситуациях подражания и пробах на операциональную ловкость оказывается весьма высокой. Таких детей в нашей выборке оказалось 40% в младшей возрастной подгруппе и 19,35% в старшей.

3. *Ослабленность связующей функции границ* – «плотная, толстая граница». При данном варианте границ наблюдается сниженная чувствительность, которая

иногда сочетается с повышенной активностью. В свободном движении ребенок может демонстрировать высокую подвижность при недостатке моторной ловкости - двигается неуклюже, неловко, может задевать или сбивать элементы пространства. Подражательные движения весьма приблизительные, неточные даже у старших. Операциональная ловкость низкая, дети не чувствительны к пространственным свойствам предмета, не могут подстроить к нему свои движения, действуя размахисто, наугад. В пробах на равновесие наблюдается низкая чувствительность к изменениям в положении тела и опоры. К собственному негативному опыту (оступился, промахнулся) относится безразлично, самокоррекция двигательных неточностей снижена. Чувство осязания слабо дифференцировано, реагирование преимущественно на интенсивные прикосновения; слабые и средние не воспринимаются. Такие дети составили 20% в младшей группе и 22,58% – в старшей.

4. В исследовании был выявлен еще один вариант сочетания разделительной и связующей функции границ, который мы назвали *диссонансным*. Для него характерны крайняя восприимчивость к одним стимулам наряду с игнорированием других, или же ситуативное реагирование на одни и те же предметы и воздействия. Так, например, наряду с виртуозной крупной моторикой у таких детей могут быть не сформированы целенаправленные движения и практически отсутствовать подражание. В основном, это были дети с эмоциональными расстройствами или с опытом депривации. В нашей выборке оказалось 4,12% таких детей (один в младшей, трое в старшей возрастной подгруппе). Их диагностика представляла определенную сложность, поскольку они с большим трудом включаются в содержательное общение. Следует отметить, что только интенсивное тактильное воздействие на все тело повышало включенность этих детей во взаимодействие со взрослым.

Примечательно, что для детей младшей возрастной подгруппы более характерны чрезмерно тонкие границы, а у детей старшей возрастной подгруппы наблюдается тенденция к уплотнению границы (см. рис.2 и рис. 3) Мы полагаем, что тонкая граница – условие высокой восприимчивости к контактам в отношениях с близким взрослым и может говорить о специфике границ в онтогенезе. Характер границ у детей старшей возрастной подгруппы скорее отражает конституциональные особенности детей.

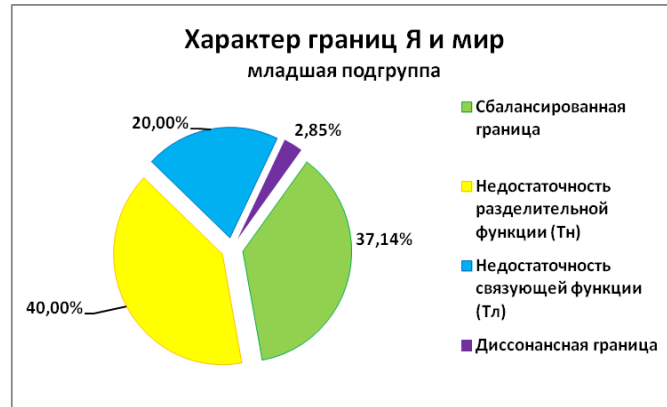

Рис. 2. Специфика границ Я и мир в младшей подгруппе.

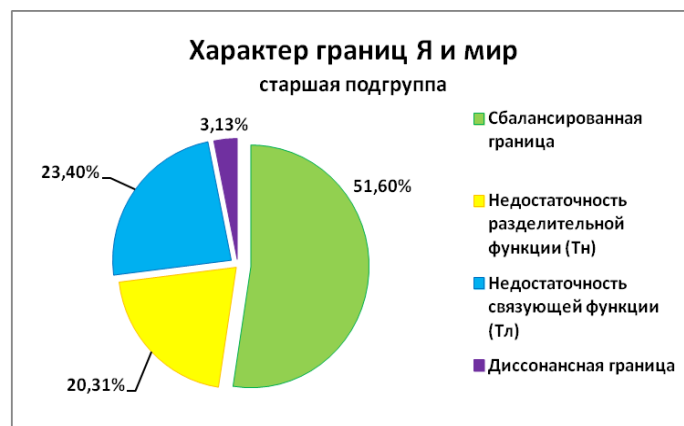

Рис. 3 Специфика границ Я и мир в старшей подгруппе.

Статистический анализ показал, что уровень развития ПРОС значимо коррелирует с соразмерностью разделительной и связующей функций границ. Высокий уровень развития ПРОС наблюдается только при сбалансированности двух функций границ. Дети со сниженной или повышенной проницаемостью границ в большинстве случаев имеют средний и низкий уровень развития ПРОС. Причем, средний уровень преобладает у детей с «толстыми», а низкий - у детей с «тонкими» границами. Все дети с диссонансным типом формирования границы имеют крайне низкий уровень ПРОС.

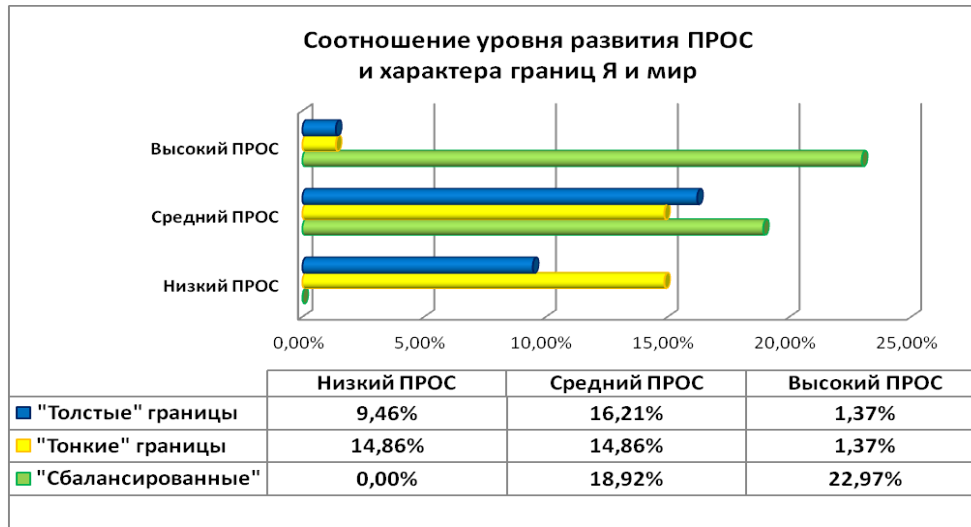

Рис.3 Соотношение уровня развития ПРОС и характера границ Я (в % от всей выборки детей).

Таковы полученные в работе результаты экспериментальной диагностики ПРОС. К сожалению, мы не имели возможность валидизировать предлагаемую методику, поскольку не обнаружили диагностические инструменты, выявляющие телесные чувства и телесные границы детей 1,5 – 4х лет.

Для проверки гипотезы о связи развития ПРОС с особенностями общего психического развития мы провели обследование тех же детей по методике «Диагностика психического развития детей раннего возраста» (Смирнова Е.О., Галигузова Л.Н., Мещерякова С.Ю.) Данная диагностика проводится по трем главным линиям: общение и речь, предметная деятельность и процессуальная игра.

Результаты статистического анализа показали, что существует прямая двусторонняя корреляция между уровнем развития ПРОС и уровнем психического развития. Коэффициент корреляции Пирсона составляет: $r=0,793$ (при $p<0,01$).

Наибольшая связь наблюдается между показателями общения/речи и чувства собственного движения ($r=0,803$ на уровне значимости $p<0,01$), а также общения/речи и чувства осязания ($r=0,719$ при $p<0,01$). Наименьшая взаимосвязь выявлена между уровнем развития процессуальной игры и уровнем развития чувства осязания, несмотря на это данный показатель также находится на уровне высоко значимого коэффициента корреляции ($r=0,585$ при $p<0,01$).

Эффективность ведущей в раннем возрасте предметной деятельности имеет ярко выраженную связь с успешностью подражания ($r= 0, 733$ при $p< 0,01$) и операциональной ловкостью ($r= 0, 688$ при $p< 0,01$). В целом уровень развития предметной деятельности, который является показателем познавательной активности детей, коррелирует с уровнем развития ПРОС более всех других показателей ($r=0,811$, на уровне значимости $p<0, 01$).

Таким образом, можно утверждать, что становление пространственного образа себя в раннем возрасте тесно связано с уровнем психического развития. Эта связь имеет двусторонний характер, при этом установить причинно-следственные связи между этими сферами на основании данного исследования не представляется возможным.

При обработке данных был проведён также возрастной анализ уровня развития ПРОС. Был использован критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Результаты анализа показали, что в различных возрастных подгруппах встречаются как дети с высоким, так и с низким уровнем развития ПРОС.

Таким образом, выделились следующие варианты развития ПРОС. Высокий уровень ПРОС, как правило, сочетается с гармоничностью соотношения разделительной и связующей функций границ. Низкий уровень ПРОС преимущественно бывает у детей крайне малоподвижных или хаотично подвижных с крайней степенью проницаемости или закрытости границ (Тн2 и Тл2).

Дети с тонкими границами (Тн1) и высоким уровнем ПРОС преимущественно относятся к младшей возрастной подгруппе. Средний уровень ПРОС наблюдается как у детей с тонкими, так и с толстыми границами (Тн 1 и Тл1) и, существенно реже, у детей со сбалансированными границами.

Крайне низкий уровень ПРОС у детей любого возраста встречался при сбалансированности разделительной и связующей функции границ, но недостаточной их выраженности. Это показатель крайнего неблагополучия и риска серьезных нарушений развития.

Мы полагаем, что тенденция к повышенной проницаемости границ у детей младшей возрастной подгруппы, вероятно, является характерной чертой раннего онтогенеза и условием развития как качественного контакта со взрослым, так и пространственного образа себя. Сбалансированность и тенденции к повышенной или пониженной проницаемости - это конституциональные особенности детей старшей возрастной подгруппы, когда восприятие себя в границах тела и ближайшего окружения уже в значительной степени сформировалось и приобрело индивидуальные черты.

Выявленные варианты развития пространственного образа себя не являются исчерпывающими, далеко не всегда имеют патологический характер и, как правило, не связаны с серьезными нарушениями. Вместе с тем, незначительные нарушения самовосприятия в раннем детстве чреваты дальнейшим искажением развития (Э.Дж. Айерс, А.В. Семенович, К.Кениг). Всё это выдвигает задачу своевременной

коррекции нарушений в становлении ПРОС, которая имеет исключительное значение для дальнейшего развития личности и самосознания детей.

В главе 4 рассматривается *система тактильно-двигательных игр как условие формирования и коррекции пространственного образа себя.*

В соответствии с нашей гипотезой мы предположили, что основным направлением коррекционной работы должно стать создание условий для активизации *чувства собственного движения, чувства равновесия и осязательного чувства.* Мы полагаем, что такие условия могла бы создать система сенсорно-двигательных игр, направленных на активизацию каждого из телесных чувств.

Был подобран и проанализирован большой массив игр для маленьких детей, существующих в народной педагогике, которые построены на основе восприятия ребенком воздействий различной модальности, связанных с ними прикосновений, движений и сопровождающихся ритмическими приговорками или стихами. Эти игры мы назвали сенсорно-двигательными. В них были выявлены векторы телесного воздействия в соответствии со структурой ПРОС и активизируемые ими уровни организации движений (по Н.А.Бернштейну).

В практике дошкольной педагогики такие игры чаще всего воспринимаются как забавы, а развивающий потенциал этих игр в настоящее время используется явно недостаточно.

Сенсорно-двигательным играм присущи следующие черты:

1. В их основе всегда лежит ритмически организованный текст (стихотворный и музыкально-певческий) и определённый целостный образ какого-либо действия или события. Этот образ является своеобразной культурной формой, которая передаётся ребёнку. Исследования Л.И. Медниковой, Ж. Далькроза и др. свидетельствуют о связи ритма и пения с развитием телесных двигательных и ментальных пространственно-временных структур.

2. Содержание игр построено на ритмически выстроенных образных движениях, в которых представлены различные виды темпо-ритмов и контрастных ощущений: быстро-медленно, высоко-низко, громко-тихо, крепко-нежно и пр. Необходимым элементом являются повторы, предполагающие различные качества, амплитуду и интенсивность движений.

3. Игра происходит в позитивном эмоциональном и телесном контакте с близким взрослым. Объединение смыслов, создание единого эмоционально-действенного поля способствует пробуждению у детей самостоятельного произвольного включения в игру. Внешнее и внутреннее уподобление, проигрывание своего действия вместе с взрослым становится условием его чувствования, осознания (А.В.Запорожец, Б.Д. Эльконин).

4. Игры ориентированы на развитие восприятия ребенком собственной телесности – в них активно задействуются поверхностная и глубокая тактильная чувствительность, вестибулярный анализатор и восприятие различных видов движения, что соответствует структуре ПРОС.

Поглаживания, разминания, похлопывания, потягивание стимулируют развитие Чувства осязания и восприятие себя в границах тела. Подбросы и подскоки, раскачивание и опрокидывание, вращение и балансирование задействуют вестибулярную систему и развивают Чувство равновесия. Разнообразные крупные и мелкие подражательные движения, подпрыгивание, перепрыгивание, ходьба, хлопки и постукивания разной интенсивности и темпоритма, расширение и сжатие тела движениями и жестами в разных направлениях задействуют проприоцепцию и развивают Чувство собственного движения.

При взаимодействии тех и иных воздействий, их разных вариантов и форм активизируется целостное самовосприятие. Пример взрослого задает скоординированный образ для гармоничного и глубокого действия-переживания.

Именно в игровой форме возможно наиболее интенсивное, полное и непосредственное стимулирование всех телесных чувств, развитие процессов сенсорной интеграции, а, следовательно, наиболее гармоничного построения пространственного образа себя.

В результате анализа значительного массива народных и авторских сенсорно-двигательных игр (более 100) была разработана их классификация, в основу которой положен характер и степень активности ребёнка и взрослого. Сенсорно-двигательные игры условно можно разделить на три типа: *тактильно-двигательные, жестово-двигательные и жестово-образные игры.*

Тактильно-двигательные игры основаны на непосредственном тактильном и двигательном контакте взрослого и ребенка. Ребенок воспринимает тактильные воздействия разной интенсивности и принимает действия взрослого с его телом.

Жестово-двигательные игры построены на *подражании ребенка выразительным действиям взрослого.* Это могут быть отобразительные бытовые жестово-двигательные игры с повседневными сюжетами (умывание, одевание, зарядка, прогулка), простые игры в животных (зайца, мишку, лошадку) и пр.

Жестово-образные музыкально-ритмические игры также основаны на подражании, но уже не столько действиям, сколько образам и характерам. Как правило, это игры с развернутым, сложным фантазийным сюжетом. К данному типу игр можно отнести и пальчиковые игры.

Данная типология легла в основу авторской программы, построенной на сенсорно-двигательных играх для детей раннего и младшего дошкольного возраста. Все игры по степени сложности, собственной активности ребенка разделены на четыре этапа, на каждом из которых повышается степень самостоятельности детей и ведущие уровни организации движений (по Н.А Бернштейну).

На первом этапе используются тактильно-двигательные игры на коленях у взрослого и элементарные хороводы. Ребенок преимущественно «пассивно» воспринимает свое движение и изменение равновесия (например, «В яму бух..»). Через разнообразные прикосновения ребенок воспринимает границы своего тела (игра типа «Тесто»), возникает проживание движения и телесного равновесия.

На втором этапе ребенок становится активнее и переживает тактильные ощущения и равновесие в собственном движении. Помимо тактильно-двигательных вводятся простые двигательные игры.

На третьем этапе игры выполняются детьми по подражанию взрослым. Хороводное движение всё больше уступает место свободному движению в круге, что требует соотнесения своего движения с общим движением группы. Жестовые игры становятся сложнее, и к ним добавляются образные элементы.

На четвертом этапе программы преобладают жестово-образные музыкально-ритмические игры с включением сложных двигательных элементов и предполагающие самостоятельность и творческую активность детей.

Наряду с организованной частью, программа предусматривала свободную активность детей (движение в специально организованном пространстве, качание в гамаке, заворачивание в коврик-рулет, пребывание в сухом бассейне с каштанами и т.п.) Детям также предоставлялась возможность игры с динамическими игрушками (волчки, кувыркунчики, кугельбаны и пр.), ключевой характеристикой которых является непосредственный двигательный ответ на адекватное устройству игрушки движение человека. Это создало естественные условия для развития телесных чувств.

Данная программа апробировалась в течение семи лет. Всего в ней приняло участие 119 детей от 1г 6мес до 4 лет.

В процессе занятий у детей наблюдался постепенный переход от внимательного наблюдения за действиями взрослого к совместной игре, а затем к самостоятельным действиям. При этом происходило присвоение и освоение ребёнком не только культурной формы игры, но и становление пространственного образа себя, переход от подражания чужим движениям к переживанию и осуществлению собственных движений и действий.

Перед началом занятий все дети проходили диагностическое обследование ПРОС (Д1). Через 4 месяца – после цикла занятий – проводилась контрольная диагностика (Д2), результаты которой сопоставлялись с данными констатирующего обследования. В обоих диагностических замерах наряду с детьми экспериментальной группы (ЭГ) участвовали дети контрольной группы того же возраста (КГ), с которыми не проводилась программа сенсорно-двигательных игр. Характер изменений показателей ПРОС и психического развития в ЭГ и КГ свидетельствует об эффективности проведенной программы для детей с различными отклонениями в формировании пространственного образа себя.

В результате проведения программы количество детей с высоким уровнем ПРОС в ЭГ возросло в две с половиной раза, в четыре раза уменьшилось количество детей с низким уровнем ПРОС, исчезли крайне низкие показатели уровня развития ПРОС в обеих возрастных группах. В КГ представленность детей с разным уровнем ПРОС практически не изменилась. В младшей и старшей возрастной подгруппе наблюдалась сходная динамика.

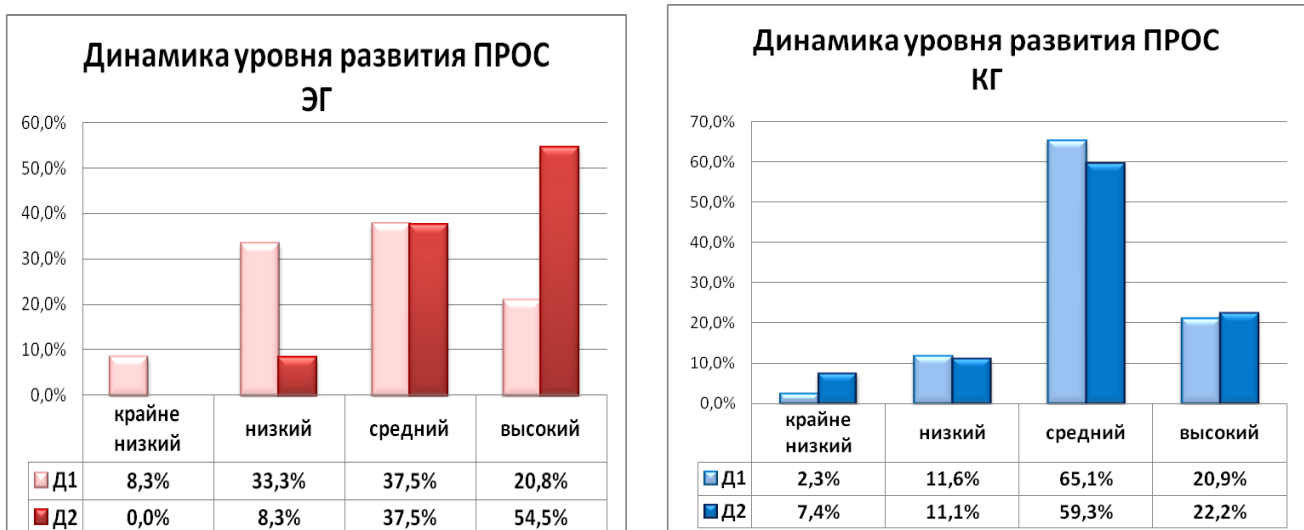

Рис.4. Динамика уровня ПРОС в экспериментальной и контрольной группе

Существенные изменения произошли и в *характере границ*. Если до осуществления программы детей с сбалансированными границами в ЭГ было 37,5%, то по ее завершении – 54,2%. У детей с ярко выраженной односторонностью связующей или отграничивающей функции наблюдалась выраженная тенденция к смягчению дисбаланса. В отличие от этого в КГ за соответствующий период количество детей со сбалансированной границей существенно сократилось (с 34,9% до 22,2%) и в полтора раза выросло количество детей с «тонкой» границей.

Это говорит о том, что ПРОС и баланс границ не складываются спонтанно. Более того, в первые три года жизни дисбаланс в освоении телесности может

усиливаться под действием различных рисков (соматические заболевания, малая подвижность и пр.).

Контрольная диагностика психического развития показала, что в ЭГ существенно повысились показатели не только пространственного образа себя, но и познавательного, речевого и коммуникативного развития.

Тактильно-двигательные игры оказались эффективными для детей с разными вариантами развития ПРОС. Положительная динамика отмечалась также у детей с затруднениями в развитии речи и общения, повышенной возбудимостью, расторможенностью, задержкой психического и речевого развития и др.

Нам представляется, что широкий спектр воздействия сенсорно-двигательных игр связан с тем, что в них создаются оптимальные условия для становления такого базового психологического образования, как пространственный образ себя, который можно рассматривать как телесную составляющую самосознания.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. В раннем и младшем дошкольном возрасте пространственный образ себя интенсивно развивается в процессе культурно опосредованной самостоятельной и совместной со взрослым практической активности ребёнка.
2. Пространственный образ себя является интегративным образованием и складывается на основе трех базовых телесных чувств, которые выступают в качестве его структурных составляющих. Чувство собственного движения дает переживание собственной активности, чувство равновесия обеспечивает центрированность, целостность и устойчивость телесного Я, чувство осязания определяет его границы.
3. Существенным компонентом, обуславливающим развитие пространственного образа себя, является качество телесных границ, которые могут иметь различную плотность и проницаемость.
4. Варианты развития пространственного образа себя в значительной мере определяются соотношением связующей и разделительной функций границы телесного Я. Ослабленность разделительной функции границы выражается в гипертрофированной чувствительности и повышенной тревожности; ослабленность связующей функции выражается в сниженной чувствительности и восприимчивости. Высокий уровень развития ПРОС возможен только при балансе и достаточной выраженности связующей и разделительной функций границы телесного Я.

5. Уровень развития пространственного образа себя в раннем возрасте коррелирует с основными показателями психического развития детей (предметной деятельностью, познавательной активностью, общением и речью).
6. Эффективным методом развития пространственного образа себя является система сенсорно-двигательных игр, направленных на активизацию становления базовых телесных чувств.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ

1. Абдулаева, Е.А. Условия становления пространственного образа «Я» как первой формы самосознания [Текст] / Е.О. Смирнова, Е.А. Абдулаева // Культурно-историческая психология. – 2009. - № 3. – С. 16-25. (1 п.л.)
2. Абдулаева, Е.А. Роль динамических игрушек в развитии ребёнка [Текст] / Е.А. Абдулаева, Е.О. Смирнова // Психологическая наука и образование.- 2011. - № 2. - С. 46-56. (0,7 п.л.)
3. Абдулаева, Е.А. Опыт построения диагностики пространственного образа себя в раннем возрасте [Текст] / Е.О. Смирнова, Е.А. Абдулаева // Вопросы психологии. - 2014.- № 3. - С. 58-68. (0,8 п.л.)
4. Абдулаева, Е.А. Сенсорно-двигательные игры для детей раннего и младшего дошкольного возраста [Текст] / Е.А. Абдулаева // Дошкольное воспитание. – 2010. - № 8. - С.100-110. (0,7 п. л.)
5. Абдулаева, Е.А. Жестово-образные игры для раннего и младшего дошкольного возраста [Текст] / Е.А. Абдулаева // Дошкольное воспитание. – 2010. - № 10. – С. 26-36. (0,9 п.л.)

Научные публикации в других изданиях

6. Абдулаева Е.А. Динамические игрушки и их роль в развитии ребенка [Текст] / Е.А. Абдулаева // Психолог в детском саду.– 2011. - №1. - С. 27-34. (0,4 п. л.)
7. Абдулаева Е.А. Динамические игрушки [Текст] / Е. А. Абдулаева // Современное дошкольное образование. – 2009. – №1. – С. 30-35. (0,4 п.л.)
8. Абдулаева Е.А. Рекомендации по реализации программы повышения квалификации «Организация и психологическое сопровождение игры дошкольников» [Текст] / Е.А. Абдулаева, Е.О. Смирнова // Профессионализм воспитателя как

необходимое условие внедрения ФГОС / Ред., сост.: И.А. Бурлакова, Г.В. Дон, Т.В.Кузьмишина. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ. - 2014. - С. 9-20. (1 п. л.)